

Это был один из тех дней, когда хорошая погода заманивает всех на прогулку на природе.

В блуждании по лесу, на поляне под одиноким толстым деревом, сидит бард на валуне, словно аккуратно вырезанный из театральной пьесы. С закрытыми глазами и в своем костюме светло-зеленого оттенка, под кроной дерева, держа в руках лиру, он играл мелодию, вероятно, сочиняя новую песню, стих, или балладу.

В какой-то момент он перестал играть и коварно улыбнулся: "Ну-ну. Кто бы мог подумать, что я уже смогу привлечь аудиторию, которая будет рада послушать меня? И ведь я еще даже не начал свое выступление." Он поднял взгляд, чтобы устремить взгляд в сторону своего неожиданного зрителя. "Ну, подойди поближе. Нет никакой причины для кого-либо прятаться от барда. По крайней мере, не от меня."

С улыбкой на лице, он наблюдал, как вы подходите ближе.

"Ну разве так не лучше?" Вглядываясь в вас, что-то так развеселило его, что он просвистел изумлении. "Разве судьба не интересное явление? Я бы не подумал, что мой таинственный поклонник будет знаменитым Путешественником. Мне, наверное, стоит продемонстрировать мою последнюю работу, над которой я трудился. Ту, которая привлекла ваше внимание. Это... если только вас не смущает, что она еще не совсем закончена."

Вы поощрили барда простым жестом.

Мгновение спустя, бард встал с валуна и подошел к центру воображаемой сцены под тенью деревьев. "Хорошо, тогда... Прошу, послушайте историю моего хорошего друга, который пережил множество эпох жизни."

Едва он начал играть на лире, как, словно художником, его аудитория была поражена волшебными красками. Словно мелодичная музыка и слова стали реальностью. Поднялся порыв ветра, который, казалось, буквально переносит пару в сказочную балладу, происходящую в далеком и, вероятно, волшебном месте.

Первое, что бросается в глаза, это некое одинокое дерево на определенной луговой поляне рядом с ручьем. Но при дальнейшем рассмотрении пейзажа можно заметить, что масштаб вещей отличается. Та луговая поляна, примерно размером с долину, тянется от одного горного хребта на одной стороне до другого на противоположной стороне. Тот ручей - это река с истоком на далекой снежной горе, которая не впадает в пруд. Но на третьей стороне она впадает в море или прямо в океан на пляже. А само дерево?... Оно настолько крепко, что является неподвижным доминантом, который можно увидеть даже сзади холма. Оно достаточно высокое и широкое.

Над холмом на последней четвертой стороне можно увидеть силуэт каменного города с множеством мельниц. Они построили его на острове, который выступает из полу-озера, полу-залива, прямо за этим холмом. На самом деле, большое дерево было прекрасным наблюдательным пунктом, с которого можно было рассмотреть не только чудеса природы, но и признаки цивилизации. И чтобы завершить все это, кто-то под деревом возвел статую по дороге, которая, не случайно, напоминала изображенную как богиня матери жизни. По мере того, как баллада продолжалась, было возможно увидеть течение времени: Как за секундами миновали дни; Как путешественники, искатели приключений и паломники останавливались у дерева чтобы отдохнуть, помедитировать, помолиться или поделиться историями; Как менялись сезоны и жизни.

Среди всех, кого вдохновляла величественность дерева, которое определенно не могло уйти в

уединение, или кто был ободрен историями и легендами, связанными с ним, одна единственная фигура появлялась рядом с ним снова и снова, как будто это было единственное, что не могло быть поглощено временем. Это был бард, все еще в том же культовом наряде, словно это была его униформа. Судьбы рождались, разыгрывались, менялись и растворялись в течении времени, но бард продолжал возвращаться к этому дереву снова и снова, как к хорошему другу. Множество ловушек пытались подчинить мифическое дерево, но всегда были герои, решившие спасти этого великана от бедствия вызовов или судьбы. Каждый раз их сопровождал определенный музыкант с лирой. Баллада рассказывала историю о том, как этот великий товарищ стал свидетелем множества историй, счастливых и печальных, таинственных и предсказуемых.

По завершении своей игры бард и его аудитория снова оказались под деревом на поляне. Глядя на свою аудиторию, музыкант хихикнул от удовольствия. "Ну-ну. Вижу, что история была настолько захватывающей, что даже тронула Путешественника за душу. Какая честь в этот замечательный день. Как будто он создан для музыкальных выступлений до самого вечера." После упоминания вечера на лице барда проявился испуг. "Подождите!... Разве у меня не было чего-то запланировано на сегодня вечером?" Вдруг он вспомнил о чем-то важном. "Черт возьми! Мне кажется, что у меня скоро выступление. Эх, какой день! Этот ваш визит был знаком, что мне следует учитывать время?" Отвлекаясь на свои мысли, он слишком сильно устремился к вниманию Путешественника, готовясь к более крупной аудитории." Он взглянул на небо, и его выражение понимания выглядело так, что он смог что-то прочесть из него настолько глубоко, что кивнул самому себе в осознании. "Ум. Если я потороплюсь, я сделаю это без задержек." Без колебаний он пристегнул лиру к поясу и начал проверять свою одежду, как будто готовился к долгому бегу. "Хотя мне очень хотелось бы остаться на этом месте подольше, нужно оставаться верным выполнению своих обещаний. Так что, без лишних слов, позвольте мне сделать еще один маленький, захватывающий номер, чтобы завершить свое выступление."

Он развернулся вокруг своей оси, занимая позу шута, махая в знак приветствия и игриво подмигнул Путешественнику. Затем он согнул колени, чтобы подпрыгнуть, снова вращаясь вокруг оси. Однако вместо приземления, плащ на его спине развернулся в сторону, превратившись во что-то, очень похожее на крылья. Неожиданный порыв ветра обрушился на место, где только что стоял, и, будто бы являясь планером или воздушным змеем, бард поднялся в высь. На прощание было спето: "До встречи снова...", и артист взлетел, словно птица, в небо и вдаль.

Оставив за собой шелест листьев и травы, вы следили за его полетом, подняв голову вверх, пока он не исчез из виду. Внезапно вас охватило ощущение, пронзившее ваше тело, заставив вас упасть на спину, разлегшись в траве. Вы закрыли глаза на мгновение и открыли их снова. Глядя на небо, частично закрытое кроной дерева, вам пришло в голову что-то. Или, скорее, вы осознали кое-что из чего и вытек следующий вопрос: Был ли этот опыт просто сном? Сном, дарованным этим деревом? Для Путешественника, который остановился отдохнуть в его тени? Или это была настоящая баллада, которая дрейфовала на ветру до тех пор, пока не достигла нужных ушей?